

ОТЗЫВ

Юрия Ульриховича Фохт-Бабушкина
на автореферат диссертации Ушкарева Александра Анатольевича
«АУДИТОРИЯ ИСКУССТВА: КУЛЬТУРНЫЙ ФЕНОМЕН
В СОЦИАЛЬНЫХ ИЗМЕРЕНИЯХ»,
представленной к защите на соискание ученой степени доктора
культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры

Это очень достойная докторская диссертация. Сейчас в науке застой, в культурологии – в том числе. Работа А.А. Ушкарева способствует пробуждению науки от сна, стимулирует ее развитие, дает мощный толчок активизации исследовательских поисков. Она посвящена важнейшей социальной проблеме – выявлению тенденций изменения досуговой роли искусства в жизни современного человека. И решается поставленная задача фундаментально. Во-первых, с опорой на всю историю изучения аудитории искусства у нас в стране и за рубежом. Во-вторых, с основательной разработкой теоретико-методологического подхода к исследуемому вопросу. В-третьих, на базе многолетних эмпирических исследований, в проведении которых автор непосредственно участвовал, а на определенных этапах и руководил работой. В-четвертых, с широким использованием самых разных методов анализа эмпирических социологических материалов.

В итоге получены нетривиальные и весьма содержательные результаты. Отмечу для примера лишь некоторые из них.

1. На с. 40 диссертации автор по итогам рассмотрения широкого спектра данных делает принципиально важный вывод: «Приведенные данные фиксируют изменение структуры свободного времени: увеличение его общественно-необходимой компоненты и сокращение чисто досуговой составляющей. В контексте нашего исследования главный вывод, который может быть сделан по результатам этих исследований, состоит в том, что *время, высвобождаемое из трудовой деятельности, не увеличивает время досуга*, и несмотря на высвобождение времени, воспользоваться им в свое удовольствие получается далеко не всегда. Парадоксально, но индивидуально-свободного времени в общем бюджете времени современного человека становится меньше». Это происходит потому, что реализация многих важнейших общественных потребностей – таких, например, как непрерывное образование, повышение квалификации, профессиональный рост – все чаще выступает как дело сугубо частное, а потому вытесняется из сферы производственной в сферу свободного времени. В результате отмечается изменение структуры свободного времени, увеличение его общественно-необходимой компоненты и сокращение чисто досуговой составляющей. Досугового времени стало меньше, а направлений его расходования – больше. Это, безусловно, снижает реальные возможности расширенного духовного воспроизводства личности и, в частности, общения человека с искусством.

2. «Одна из закономерностей развития досуговой сферы в нашей стране на данном историческом этапе состоит в ее постоянном дрейфе в область бездеятельного развлечения, превращая современного среднестатистического горожанина в Человека Развлекающегося. Развлечение, конечно, нельзя понимать исключительно как деятельность (или бездеятельность) ради удовольствия, ведь это еще и важнейший элемент рекреации и психологического восстановления человека. Те виды досуга, которые способны выполнять эту необходимую, но недостижимую в утомительной рутине повседневности компенсаторную функцию эмоционального насыщения, отдыха, развлечения, приобретают для потребителя особую привлекатель-

ность <...> Логично предположить поэтому, что с дальнейшим возрастанием психологических нагрузок на работающего человека в постиндустриальном обществе удовлетворение природной потребности в адекватной компенсации будет требовать все больше времени и охватывать все более широкий спектр досуговых занятий. Желание развлечения, как лейтмотив досугового поведения, становится доминирующим моментом и в общении человека с искусством» (с. 46 диссертации).

В результате подобных процессов компенсаторно-развлекательное начало в искусстве начинает все более преобладать над традиционными просветительскими установками, происходит переоценка ценностей как в массе потребителей, так и среди создателей культурных благ.

3. «С доказательствами, добытыми в десятках и сотнях социологических опросов, проведенных не только в Москве, но и по городам и весям театральной России, по результатам анализа десятков тысяч анкет в диссертационном исследовании удалось аргументированно показать, что несмотря на наличие в публике искусства некоторых общих закономерностей, выделяющих ее из общей массы населения, аудитория разных видов искусства обладает значительной спецификой» (с. 361 диссертации). «Разумеется, справедливость некоторых общих представлений о публике искусства была подтверждена. В основном это касается самого поверхностного описания. По данным всех проведенных опросов в составе аудитории отдельных видов искусства отмечены сходные социально-демографические и некоторые поведенческие закономерности, присущие публике искусства в целом. Вместе с тем, наряду с фактами, хорошо согласующимися с некоей усредненной картиной, в аудитории искусства обнаруживаются и неожиданные диссонансы. Например, в структуре аудитории слушателей концертов классической музыки отмечены серьезные проблемы, связанные со «старением» аудитории слушателей, и явным половозрастным дисбалансом, не свойственные публике других видов искусства. Эти диссонансы свидетельствуют о нарушении процессов воспроизводства аудитории академических концертов классической музыки <...> Характеристики публики отдельных видов искусства имеют больше общего, чем уникального. Тем не менее мы констатировали наличие существенных различий. Так, исключительная роль образования (точнее, культурного капитала) в процессах культурного потребления – картина общая, но *разные виды искусства проявляют различную требовательность к своим потенциальным потребителям*» (с. 361-362 диссертации). Особенности публики, если их рассматривать как функцию мотиваций, художественных предпочтений и культурного капитала, больше коррелируют не с видом искусства, а с типом культурных мероприятий и/или особенностями произведений.

Три приведенных примера наблюдений автора, касающихся отношения людей к искусству, кажется, наглядно демонстрируют характер и уровень его выводов по заявленной в диссертации проблематике. И подобных сугубо научных и практически значимых результатов в работе много.

Происходящее изменение сущности досуговой деятельности побуждает автора искать новые исследовательские подходы, выстраивать такую типологию досугового поведения, которая отражала бы не только внутреннюю связь между разнообразными видами досуга, но и возможные стратегии досуговой деятельности людей, определяющиеся целями (мотивацией) этой деятельности. Это позволяет автору на огромном эмпирическом материале зафиксировать воздействие на досуговую деятельность кардинальных макросоциальных изменений.

Весьма содержательной представляется созданная автором типология досугового поведения на основе выявления досуговых стратегий: тип 1 – культурный, тип 2 – развлекательный, тип 3 – созерцательный, тип 4 – деятельный (с. 70 диссертации). Каждый тип подробно охарактеризован.

Говоря о социальных функциях искусства, автор обращает внимание, что один и тот же вид досуга может со временем менять свою принадлежность к тому или иному типу досугового поведения. И в диссертации предложен анализ перемен в досуговых предпочтениях населения нашей страны на протяжении тридцати лет – с 1980-х до 2010-х годов.

Плодотворно и выявление доминант в отношении публики к искусству. Так, «*современная публика драматического театра в своем художественном выборе ориентируется прежде всего на участие в спектакле популярных актеров*» (с. 365 диссертации), а «преобладающим мотивом для посетителей мюзикла» часто становится «история, рассказанная в спектакле» и уж потом исполнительский состав (с. 366 диссертации). При этом наименьшим спросом публики пользуется экспериментальный характер театральных постановок.

Много наблюдений, касающихся маркетинговой стратегии, в том числе и достаточно свежих. Например, выявленное на базе многочисленных опросов заключение, что преобладающим информационным каналом относительно заметных событий в искусстве является совет друзей, знакомых и родственников. Практический интерес вызывают наблюдения автора о связи мотивов и частоты посещения учреждений культуры. Богата наблюдениями и такая важная проблема, как воспроизводство аудитории искусства. Аудитория Большого театра формируется в значительной степени из театрально подготовленной аудитории, обладающей достаточно высоким уровнем театральной культуры и опытом общения с искусством. По-другому выглядят посетители мюзикла, они являются новыми не только для мюзикла, но и для театра вообще, а значит, можно сказать, что мюзикл черпает свой «зрительский резерв» в основном не из совокупной театральной публики, а из слоев, пока не приобщенных или слабо приобщенных к театру. Иначе говоря, мюзикл способен привлечь тех, кто в театр обычно не ходит или ходит очень редко.

Словом, знание потребительских характеристик аудитории становится не только научной задачей, но и необходимым условием для реализации социальных функций искусства и нормального функционирования его учреждений и институций.

Перечислять результаты исследования можно долго, но и уже приведенные примеры, кажется, достаточно характеризуют масштаб и значимость работы.

Диссертация хорошо организована. Органично сочетаются теоретико-методологические размышления автора с изложением результатов проведенных исследований. Весьма содержательны приложения, включающие инструментарий исследований, таблицы и графики, характеризующие аудитории, маркетинговые данные и пожелания публики относительно работы учреждений искусства. Работа завершается основательным списком литературы по рассматриваемым проблемам.

Кажется мне, что диссертация А.А. Ушкарева может сильно помочь возвращению пошатнувшейся веры в гносеологические, аналитические и прогностические возможности социологии искусства, послужит провозвестником подъема культурологии.

Рецензируемый автореферат свидетельствует об основательном фундаментальном исследовании, несомненной актуальности, новизне и самостоятельности проведенной работы. Обоснованность заявляемых автором положений подтверждается его многочисленными публикациями в научных изданиях, в том числе включенных в списки ВАКа, что говорит о качественной апробации идей диссертанта.

Автореферат соответствует содержанию диссертационного исследования, отражает его основные результаты и полностью отвечает критериям, предъявляемым к диссертационным работам на соискание ученой степени доктора наук «Положением о присуждении ученых степеней», утвержденным Постановлением Правительства РФ от 24.09.2013 № 842 «О порядке присуждения ученых степеней». Его автор, Ушкарев Александр Анатольевич, безусловно, заслуживает присуждения искомой ученой степени доктора культурологии по специальности 24.00.01 – теория и история культуры.

Фохт-Бабушкин Юрий Ульрихович

– доктор философских наук, профессор,
академик Российской Академии образования,
заслуженный деятель науки РФ

Фохт-Бабушкин Юрий Ульрихович *Ю. Ушкарев*

**Российская Федерация
Город Москва**

Двадцать пятого февраля две тысячи девятнадцатого года

Я, Марков Олег Валерьевич, нотариус города Москвы, свидетельствую подлинность подписи Фохт-Бабушкина Юрия Ульриховича.

Подпись сделана в моем присутствии.

Личность подписавшего документ установлена.

Зарегистрировано в реестре: № 77/659-н/77-2019-3-249

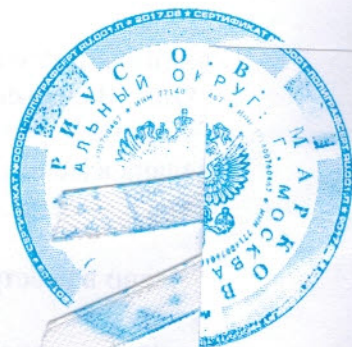
Взыскано государственной пошлины (по тарифу): 100 руб. 00 коп.

Уплачено за оказание услуг правового и технического характера: 1000 руб. 00 коп.

Handwritten signature of Oleg V. Markov

Марков О.В.

Всего прошнуровано,
пронумеровано и скреплено
печатью 4 листов
Нотариус _____

